

Баклицкая А. О.
Севастополь, Россия

ПОЭТИКА ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В РОМАНЕ ЦАЙ ЦЗЮНЬ «ВИРУС»

Хронотоп является важной танатологической характеристикой текста, так как литературные произведения от начала до конца пронизаны временными и пространственными образами, между которыми существует тесная взаимосвязь. «Одним из наиболее важных аспектов танатологического акта является его пространственно-временная характеристика – хронотоп. Примерами танатологических хронотопов могут служить кладбище, поле битвы, мертвецкая, морг, крематорий, смертный одр, больница, лагерь, хронотопный комплекс войны, куда входят «времяпространства» фронта, тыла, поля боя, плена и др.» [Красильников 2011: 45].

Роман Цай Цзюнь «Вирус» в композиционном плане разделён на главы, названия которых соответствуют датам календаря и национальным китайским праздникам. В данном исследовании предпринята попытка проанализировать хронотопы, в которых на протяжении романа происходили самоубийства либо убийства и места, напрямую связанные со смертью.

В тексте мы можем найти 7 хронотопов с определенными локусами: крыша, река, метро, сайт, дом, тюрьма, подвал. Художественное время в пяти из семи случаев совпадает с праздниками, каждый из которых вносит оттенки смыслов в восприятие событий: День поминовения усопших, сочельник, Рождество, Новый Год, 14 февраля. Такое «времяместо» призвано сделать акцент на неестественности смертей: ведь в праздник люди обычно проводят время с родными и радуются жизни. Примечательно, что роман заканчивается также в день поминовения усопших: «Сегодня праздник Цинмин – день поминовения. Поэтому многие приходят в такую рань на кладбище, чтобы воздать память своим усопшим родственникам»; «Как странно: всё началось в день поминовения. И всё закончилось в день поминовения» [Цай Цзюнь 2006: 295]. Кольцевая композиция служит для иллюстрации цикличности человеческой жизни и мира вообще. Однако в начале

романа день поминаения усопших начинается круговорот смертей и ужасных событий, как бы открывая историю, а в финале главный герой находится на кладбище и завершает эту главу своей жизни. Но в финале хронотоп кладбища не наводит тревогу и страх на героя. Напротив, он ведёт себя спокойно, он чувствует облегчение и печаль: «В окрестном лесу запели птицы, предвещая скорый рассвет. Последний прощальный взгляд на могилу», «Я стою среди цветущего рапса и вспоминаю всё, что случилось со мной. Уже наступил Цинмин, а мне всё это представляется одним длинным кошмарным днём» [Цай Цзюнь 2006: 301]. Птицы и цветы не несут в себе смертельного кода, а говорят о наступлении весны – как по календарю, так и в душе героя.

Ключевые смертельные мотивы: «тьма» (крыша, река, сайт, подвал), «чёрный» (крыша, река, сайт, подвал), «холод» (крыша, река, подвал), «тишина» (метро, дом, тюрьма, подвал), «подземелье» (метро, сайт, подвал). Автор выстраивает мир смерти, на семантическом уровне уже имеющий танатологические мотивы, и на протяжении всего романа «преследует» читателя ощущением страха и ужаса, не ослабляя напряжение. Реальные места выбраны неслучайно. Сам автор говорит, что триллеры с хронотопом заброшенных домов и монастырей, кладбищ лишаются правдоподобия, так как читатель не представляет себя в таких местах.

Литература

Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

Цай Цзюнь. Вирус. М., 2006.

Гертнер Е. В.
Екатеринбург, Россия

РЕПРОДУКЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ГЛАМУРА В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В настоящее время возрастает влияние на общественное сознание текстов массовой словесности вообще и текстов массовой литерату-